

ПРАВО LAW

Карасев А.Т., Кожевников О.А., Мещерягина В.А. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации. DOI 10.24411/2686-7206-2019-10005 // Антиномии. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 99–119.

УДК 342.72.73

DOI 10.24411/2686-7206-2019-10005

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ОТДЕЛЬНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анатолий Тиханович Карасев

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного права
Уральского государственного юридического университета,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: a.t.karasev@mail.ru
AuthorID: 506939

Олег Александрович Кожевников

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного права
Уральского государственного юридического университета,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: Jktu1976@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1371-7249
SPIN-код: 1494-4895
AuthorID: 346061

Вероника Александровна Мещерягина

кандидат юридических наук,
доцент кафедры публичного права

Уральского государственного экономического университета,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: metsheryagina@yandex.ru
SPIN-код: 5642-0620
AuthorID: 805391

*Статья поступила 16.07.2019, принята к печати 16.09.2019,
доступна online 07.10.2019*

Закономерное появление и широкое использование цифровых технологий неизбежно привели к процессам революционных преобразований в российском обществе, называемых в отдельных научных публикациях цифровой революцией. Цифровизация современных общественных отношений последовательно формирует новую социальную, экономическую, политическую и правовую реальность.

Система законодательства как неизменная внешняя форма (оболочка) права также претерпевает существенные трансформации и изменения, при этом очевидно, что в новых условиях цифровой реальности система права продолжает базироваться на гарантированных Конституцией и международно-правовыми актами универсальных правах человека, признание и защита которых является обязанностью государства и его уполномоченных органов.

Данная статья посвящена рассмотрению отдельных конституционных прав граждан Российской Федерации (право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ), право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме (ч. 2 ст. 32 Конституции РФ), право на обращение (ст. 33 Конституции РФ), право на образование (ст. 43 Конституции РФ)) как наиболее подверженных процессам цифровизации. В процессе исследования обращается особое внимание на существующие в системе действующего законодательства и правоприменительной практики проблемы ограничения конституционных прав граждан в телекоммуникационной сети Интернет¹. Авторами предлагаются отдельные перспективные направления совершенствования нормативно-правового регулирования цифровизации конституционных прав граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровизация, конституционные права, цифровизация правовых отношений, конституционное право, Интернет, защита конституционных прав.

Введение. Современной тенденцией демократического развития Российской Федерации является активное внедрение в правовую реальность модели *электронной демократии* как особой формы взаимодействия государственных органов с народом посредством вовлечения граждан в управление делами государства с использованием новейших информационно-коммуникационных технологий.

Это, с одной стороны, позитивным образом влияет на укрепление институтов гражданского общества, с другой – усложняет существующую конституционную модель участия граждан в управлении делами государства, так как имеющиеся конституционные формы гражданского взаимо-

---

¹ Лат. *inter* означает «между», *net* – «сеть», «сетка». «Сеть Интернет» можно понимать как «сеть между сетями». Далее термины «Интернет» и «Сеть» будут использоваться как равнозначные.

действия в целях формулирования и выражения своих интересов (митинги, шествия, пикеты, собрания, забастовки, коллективные и индивидуальные обращения в органы власти) призваны расширить область выявления и складывания политической воли народа (Кокотов 2008: 84), но юридически не адаптированы к реалиям современного информационного общества.

Об этом, в частности, говорит П.У. Кузнецов, отмечая, что многие классические юридические понятия и конструкции общего характера оказываются «ветхими» правовыми инструментами, поскольку они не всегда охватывают ситуации информационной действительности и поэтому не могут создать эффективный механизм правового обеспечения защиты интересов субъектов информационного общества (Кузнецов 2012: 39-40).

Поскольку информационное общество представляет собой форму организации публичной власти, направленную на реализацию и защиту прав граждан в рамках развитой информационной среды, то исследование процессов цифровизации в реализации базовых (конституционных) прав граждан приобретает особую актуальность.

И прежде чем определить уровень развития и влияния информационных процессов и технологий на реализацию провозглашенных и гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека, необходимо уточнить содержание ключевого понятия «цифровизация», выявить его отличия от схожих правовых и экономических категорий.

В действующем законодательстве отсутствует легальное, нормативно закрепленное понятие «цифровизация», при этом в правовой науке и средствах массовой информации наиболее широко используется термин «цифровые права», который включает право людей на создание и использование цифровых произведений и на доступ к компьютерам и коммуникационным сетям.

Другими словами, цифровые права рассматриваются, прежде всего, как объекты гражданских прав, на что есть прямое указание в Федеральном законе «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (Федеральный закон № 34-ФЗ, 2019).

Думается, что закрепление цифровых прав в отрасли гражданского права вполне оправданно с практической точки зрения, ведь законопроект адаптирует к современным реалиям процесс заключения сделок. Так, на страничке в Интернете или в приложении на телефоне описаны условия для нажатия кнопки *Ok*, из которых следует, что такого нажатия достаточно, чтобы считать гражданско-правовой договор заключенным.

Однако сферой гражданского права внедрение категории «цифровые права» не ограничивается: предпринимаются попытки выделить категорию цифровых прав в иных отраслях российского права. Сделать это, безусловно, возможно, в отдельных случаях даже необходимо, но при этом следует всегда помнить правило «*Pluralitas non est ponenda sine neccesitate*» (не стоит множить сущности без надобности).

В настоящее время фактически как синонимы термина «цифровые права» используются категории «коммуникационные права» или

«информационные права», однако четкое различие между ними также не устанавливается.

К примеру, В.Д. Зорькин считает, что к цифровым правам следует отнести универсальные права человека, адаптированные к условиям информационного общества, в частности право на неприкосновенность частной жизни, право на обмен информацией, право на свободное выражение мнения в Сети, право доступа к электронной сети (Зорькин 2018).

Изложенная позиция видится небесспорной, но вполне закономерной в условиях отсутствия фундаментальных исследований цифровых конституционных прав граждан и процесса цифровизации конституционных прав граждан как самостоятельных категорий, поэтому на основе нижеизложенных методов предлагается определить понятие «цифровизация конституционных прав граждан» и провести их исследование.

2. Материалы и методы. Основываясь на общенаучных (анализ, синтез, дедукция и индукция, абстрагирование, структурно-функциональный метод) и специальных (формально-юридический метод, методы юридического конструирования и технико-юридического анализа, формально-логический, системный, статистический методы и др.) методах исследования и ориентируясь на главу 2 Конституции Российской Федерации (Конституция РФ, 1993), полагаем возможным выделить следующие правовые отношения, наиболее подверженные в настоящее время процессам цифровизации и урегулированные нормами конституционного права.

1. Неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайны, защита своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ). С развитием Интернета вопросы реализации и защиты частной жизни граждан приобретают все новые, порой весьма проблемные аспекты.

Основным камнем преткновения вплоть до настоящего времени является отсутствие в законодательстве России легально-определенной дефиниции «частная жизнь»; соответственно и порядок квалификации сведений, составляющих тайну частной жизни, личную и семейную тайну, в настоящее время так и остается оценочной категорией.

Безусловно, Конституция РФ в ч. 1 ст. 23 провозглашает право лица на защиту чести и доброго имени, в ч. 1 ст. 24 Конституции РФ закрепляется недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия. Однако в формулировках конституционных норм очевидно имеется противопоставление рассматриваемых прав установлению ориентиров для возможного вмешательства в них государства в лице его уполномоченных органов и должностных лиц.

Этот концепт был усилен в 1995 г., когда Комитет ООН по правам человека в своих рекомендациях указал Российской Федерации на необходимость принять специальное законодательство о защите частной жизни «с целью предотвращения нарушения права на защиту от незаконного или произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь и посягательств на неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции» (Бернхардт и др. 1994).

Частично законодатель воспринял указанные рекомендации путем корректировки положений ст. 150 ГК РФ (Гражданский кодекс РФ, 1994). Во-первых, в указанной статье достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация и иные личные нематериальные права граждан, принадлежащие им от рождения или в силу закона, признаны законодателем неотчуждаемыми и не передаваемыми каким-либо иным способом. Во-вторых, перечисленные в статье нематериальные блага являются защищаемыми правами в соответствии с положениями гражданского законодательства, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права, характера последствий этого нарушения. В-третьих, особую роль в защите нарушенных нематериальных благ приобретает суд, который, осуществляя правосудие в установленных формах, может своим решением признать факт нарушения личного неимущественного права, опубликовать свои решения о допущенном нарушении, а также вынести решение о пресечении или запрете действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо. В-четвертых, законодатель предусматривает защиту отдельных личных (нематериальных) прав личности и после смерти человека, предоставляя возможность их защиты другим уполномоченным лицам. Другими словами, гражданское законодательство расширяет защиту частной жизни, включая в ее орбиту не только государство, но и иных субъектов – граждан, которые также способны незаконно вторгаться в сферу частной жизни.

И это не случайно, ведь, выкладывая личные фотографии в социальные сети, указывая свои персональные данные, субъекты подвергаются риску использования данной информации в противоправных целях. Примером могут послужить случаи шантажа, когда взламываются сотовые телефоны и мошенники получают доступ к интимным фотографиям, распространение которых, как правило, влечет умаление чести, достоинства или деловой репутации.

При этом с позиций цивилистики сведения признаются порочащими честь, достоинство или деловую репутацию, только если они *не соответствуют действительности* (см. п. 1 ст. 152 ГК РФ). Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в Интернете, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей через сети.

В п. 2 ст. 152 ГК РФ специально определен порядок опровержения порочащих сведений, которые распространены в СМИ. Более подробно он регламентирован в ст. 44 Закона РФ «О средствах массовой информации» (Закон РФ № 2124-1, 1991). Опровержение в периодическом печатном издании должно быть набрано тем же шрифтом и помещено под заголовком «Опровержение», как правило, на том же месте полосы, что и опровергаемое сообщение или материал.

Однако в данных примерах мы сталкиваемся с другой проблемой защиты частной жизни лица: если сведения, хотя и наносят ущерб чести, достоинству или деловой репутации, соответствуют действительности, гражданин фактически лишен возможности воспользоваться имеющимся правовым инструментарием восстановления прав.

Конечно, никто не лишает гражданина права обратиться в правоохранительные органы с заявлением о преступлении по ст. 159 УК РФ (Уголовный кодекс РФ, 1996). Однако, с учетом особенностей уголовного процесса и судопроизводства, нужно понимать: уголовно-процессуальное решение проблемы затягивается на месяцы, а порой и годы, а «пикантные» или иные фото (информацию), умаляющие право тайны частной жизни, необходимо устранить из всеобщего доступа незамедлительно.

Именно для таких случаев сегодня возникло так называемое *право на забвение* (*Right to be forgotten*) или принцип *Хабеас Дата*. Согласно этому принципу любой человек имеет право требовать в судебном порядке ознакомления с любыми касающимися его данными, хранящимися в любых архивах и учреждениях.

Истоком данного права является решение Суда Европейского союза о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных (Директива № 95/46/ЕС), а также ст. 8 Хартии Европейского союза об основных правах (Хартия ЕС, 2000).

Таким образом, право на забвение – это право любого лица, в отношении которого осуществлялись сбор, хранение и обработка данных, требовать прекращения выдачи данных, которые умаляют тайну частной жизни лица (если предоставление и обнародование такой информации прямо не предусмотрено законом).

Схожую трактовку предлагает ст. 10 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (Федеральный закон № 149-ФЗ, 2006). Более того, в ст. 10.3 указанного закона содержатся элементы права на забвение: оператор поисковой системы, распространяющий в Сети рекламу, которая направлена на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории России, по требованию гражданина обязан прекратить выдачу сведений, позволяющих получить доступ к информации о заявителе:

- распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации;

- являющейся недостоверной;

- являющейся неактуальной;

- утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, за исключением информации о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость (как нетрудно заметить, перечень оснований гораздо шире, чем в рамках гражданско-правовых отношений).

Безусловно, нормативное закрепление права на забвение в федеральном законодательстве является значительным шагом вперед, вместе с тем

нельзя не отметить и существенное упущение законодателя в виде «привязки» права на забвение к распространению рекламы через Интернет. Однако на практике операторы поисковых систем Яндекс, Google и т.д. рассматривают требования граждан на удаление информации, используемой не только в рекламных целях.

Так, со времени вступления в силу поправок к Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» по состоянию на 25 марта 2016 г. Яндекс получил более 3600 обращений от 1348 человек. 27% обращений были удовлетворены полностью, 9% – частично, на 73% обращений Яндекс ответил отказом¹. В 2019 г. Яндекс не предоставлял информацию по этому поводу.

Высокая доля отказов связана с тем, что Яндекс не может проверить, достоверна информация или нет, нарушало ли ее распространение чьи-то права или какие-либо законы. Представители Яндекса предупреждали об этом еще на стадии обсуждения законопроекта: закон закрепляет за поисковиками не свойственные им функции судов или правоприменительных органов. Эта проблема особенно заметна при работе с обращениями об удалении ссылок на незаконную и недостоверную информацию.

При анализе пояснений Google мы сталкиваемся с чисто техническими особенностями устройства Интернета – даже написав требование удалить информацию из результатов поиска, нужно попросить об этом владельца сайта (веб-мастера). Если удалению подвергнется сайт или изображение из результатов Google поиска, этот контент останется в Сети и ссылки на него могут быть размещены на других сайтах, в социальных сетях и поисковых системах.

Актуально и территориальное ограничение. Это означает, что если вы, например, решите удалить ссылку на информацию через поисковую систему google.ru, то это ссылка останется в Google.com (то есть информация остается в открытом доступе во всем мире).

Сотрудники поисковых систем и IT-специалисты с очевидностью отмечают, что право на забвение выглядит как «проект людей, не знающих, как работает Интернет», ведь «поисковые системы не умеют идентифицировать пользователя» и «индексируют только общедоступную информацию». Таким образом, применение «права на забвение» предполагает удаление не информации с сайтов, а лишь только ссылки из поисковой выдачи (Как работает... 2019).

2. Реализация активного и пассивного избирательного права в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также права на участие в референдуме (ч. 2 ст. 32 Конституции РФ). Цифровизация правовых отношений в избирательной системе является составной частью конституционно-правовой модели электронной демократии (ч. 1–3 ст. 3 Конституции РФ) и предполагает следующие основные формы:

---

¹ URL: <https://yandex.ru/blog/company/o-primenenii-zakona-o-prave-na-zabvenie> (дата обращения : 16.07.2019).

1) осуществление всей процедуры волеизъявления гражданином посредством телекоммуникационных сетей при проведении выборов или референдума (дистанционное голосование);

2) использование информационных технологий для обработки избирательных бюллетеней и подсчета результатов голосования.

В настоящее время активно применяется и подлежит достаточно подробной правовой регламентации вторая форма цифровизации избирательных прав, которая реализуется на базе электронной системы ГАС «Выборы».

Переводить всю процедуру волеизъявления в электронную форму законодатель обоснованно не спешит, поскольку очевидно, что в настоящий период в данной сфере общественных отношений есть множество нерешенных дискуссионных аспектов, которые могут не только исказить сущность избирательного права, но даже нанести значительный вред реализации принципов демократического формирования властных институтов.

Несомненным плюсом электронного голосования является удобство и экономия времени избирателя. Например, при голосовании с использованием мобильного телефона избиратель может в любой момент времени реализовать свое активное избирательное право без посещения избирательного участка.

Применение удаленного электронного голосования также способствует расширению доступа к избирательному процессу избирателей – инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата, а также других граждан с ограниченными физическими возможностями.

Попытки внедрения электронного голосования были предприняты относительно недавно. Так, 9 мая 2019 г. Президентом РФ подписаны федеральные законы о проведении экспериментов по созданию цифровых избирательных участков и дистанционному электронному голосованию в г. Москве, что вполне допустимо согласно ч. 3 ст. 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (Федеральный закон № 131-ФЗ, 2003).

Стоит отметить, что исходя из буквального прочтения положений Федерального закона «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» (Федеральный закон № 103-ФЗ, 2019) дистанционное электронное голосование понимается исключительно в узком смысле: как форма волеизъявления без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, то есть посредством специального программного обеспечения регионального портала государственных и муниципальных услуг г. Москвы.

В соответствии с ч. 3 данного закона дистанционное электронное голосование проводится одновременно с голосованием, проводимым в порядке главы 9 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме» (Федеральный закон № 67-ФЗ, 2002). Другими словами, законодатель просто предлагает альтернативу традици-

онной форме голосования, что следует признать прогрессивным, однако не раскрывает технических нюансов процедуры голосования. Также в упомянутом нормативном акте законодатель не раскрывает порядок хранения избирательной документации участковой избирательной комиссии по дистанционному электронному голосованию.

От реализации избирательных прав в рамках ст. 3 Конституции РФ следует отличать дистанционное голосование по различным общественным инициативам, урегулированное Указом Президента РФ «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса “Российская общественная инициатива”» (Указ Президента РФ № 183, 2013). В данном случае приходится говорить о цифровизации правовых отношений в сфере обращений граждан, урегулированных нормами конституционного права.

3. Правовые отношения в сфере обращений граждан (ст. 33 Конституции РФ). В современном информационном демократическом обществе чрезвычайно актуальными являются вопросы взаимодействия власти и народа посредством использования Интернета. Сеть предоставляет широкие возможности для правовой сферы, становится прогрессивным инструментарием для реализации конституционных прав граждан.

Во-первых, стремительно увеличивается сфера правоотношений, для которых подача обращения есть обязательный юридический факт (при предоставлении государственных услуг, обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления). Кроме того, появляются новые виды обращений – электронные общественные инициативы, отзывы о качестве предоставления государственных и муниципальных услуг и другие, ставшие результатом расширения практики волеизъявлений граждан в Сети.

Во-вторых, с принятием Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (Федеральный закон № 210-ФЗ, 2010) конституционное право на обращение приобретает дополнительную форму – «государственная услуга». При этом часть новых видов электронных обращений, сложившихся и активно применяемых в деятельности органов власти и многофункциональных центров, оказывающих государственные и муниципальные услуги, все еще находятся вне правового регулирования (Савоськин 2014: 45).

В-третьих, социально полезной, но не персонифицированной целью отзыва является повышение качества работы органа в целом или его должностных лиц в отдельности (что характерно для такого типа обращений, как предложение).

В-четвертых, предусматривается обязательность получения и рассмотрения отзывов, что гарантируется установлением запрета на удаление отзывов, а также подкрепляется персональной юридической ответственностью должностных лиц, обрабатывающих отзывы.

Эти изменения привели к вариативности направления электронных обращений. Так, сегодня в Интернете направить электронное обращение возможно:

1) через официальный сайт органа власти, предоставляющего государственную услугу в Сети;

2) через официальный сайт органа власти, не связанный с предоставлением государственных услуг в Интернете;

3) через федеральную государственную информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг» (см.: Постановление Правительства РФ № 840, 2012];

4) через интернет-портал «Ваш контроль».

Перечисленные выше источники отправки электронных обращений на сегодняшний день пользуются весьма большим спросом.

Между тем при наличии нескольких возможностей направления электронных обращений отсутствует единый стандарт организации принятия и рассмотрения интернет-обращений (различные требования к реквизитам, оформлению и т.д.), затруднен внешний контроль за исполнением обращений, не сформировано эффективное межведомственное взаимодействие между адресатами обращений.

Как показывает анализ официальных сайтов органов власти, спектр сведений о деятельности того или иного органа сводится к контактной информации, краткому описанию направлений их компетенции, новостных информационных разделов из средств массовой информации и др. В целом основная проблема работы с электронными обращениями посредством официальных сайтов органов власти заключается в отсутствии единообразной процедуры их принятия и рассмотрения.

Требуется унифицировать структуру официальных сайтов, отобразить перечень обязательных разделов на уровне подзаконного регулирования. Необходимо сделать сайты более информативными, так как зачастую граждане не знают процессуальных аспектов составления и направления обращений.

Перевод в электронную форму большинства государственных услуг – существенный шаг вперед российской правовой системы. В соответствии с Указом Президента РФ «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» (Указ Президента РФ № 601, 2012) ключевым показателем развития государственного управления является рост количества граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

В свете данных преобразований, когда государство стремится обеспечивать реализацию услуг населению, конституционное право на обращение стало использоваться для мониторинга качества предоставления государственных услуг, цель которого заключается в повышении качества государственных услуг, способности удовлетворять потребности заявителя, что, безусловно, дополняет существующие формы реализации права граждан на участие в управлении делами государства (ч. 1 ст. 32 Конституции РФ).

Именно Единый портал государственных и муниципальных услуг выступает той площадкой, где обеспечивается маршрутизация заявления гражданина в соответствующее ведомство, где можно отследить его статус и получить ответ, а также оценить качество предоставления государственных

ной услуги на любом из этапов. Более того, посредством рассматриваемого интернет-ресурса граждане могут высказывать свои рекомендации по улучшению качества предоставляемых государственных услуг, которые впоследствии дают импульс для реализации их на практике, в частности органами исполнительной власти.

Наглядным примером может служить оставленный пользователем отзыв о предоставлении услуги, имеющийся на Портале государственных услуг, который относится к закрытым и формируется путем проставления оценок (от 1 до 5) в соответствующих полях формы. Само содержание отзывов и обобщенные данные по ним не находятся в свободном доступе и предположительно используются для совершенствования работы как Портала государственных услуг, так и органов власти, оказывающих услуги. На наш взгляд, данный механизм оценки качества предоставляемых услуг весьма аргументирован, ввиду чего следует предусмотреть возможность анализа оставленных отзывов гражданами. Положительным моментом видится наличие выборки наиболее распространенных обращений и возможности их комментирования.

В настоящее время Министерство связи и массовых коммуникаций издало Приказ об утверждении Положения об автоматизированной информационной системе «Федеральный телефонный центр сбора мнений граждан о качестве государственных услуг» (Приказ № 38, 2013), в соответствии с п. 9 которого оценка гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти может являться основанием досрочного прекращения исполнения данными руководителями должностных обязанностей.

Портал «Ваш контроль» представляет собой специализированный государственный интернет-ресурс, цель которого максимально узкая – размещение и последующая обработка отзывов. Кроме того, на этом портале доступна обобщенная статистическая информация об оценке гражданами результатов деятельности органов власти.

Создание этого портала было предопределено соответствующими положениями подп. «б» п. 4 Постановления Правительства РФ от 12 декабря 2012 г. № 1284 и повлекло издание Методических рекомендаций от 20 апреля 2015 года № 245, утвержденных Минэкономразвития России. Согласно данным рекомендациям сайт «Ваш контроль» является подсистемой Информационно-аналитической системы мониторинга качества государственных услуг и обеспечивает возможность пользователям Интернета размещать текстовые комментарии о качестве государственных услуг, предоставляемых федеральными органами исполнительной власти и государственными внебюджетными фондами, в том числе их территориальными органами.

Для того чтобы оставлять и обновлять отзывы, гражданину необходимо пройти регистрацию на Портале государственных услуг или непосредственно на портале «Ваш контроль». После чего гражданин получает доступ к личному кабинету, посредством которого он может оставлять и обновлять отзывы, комментарии к чужим отзывам, просматривать комментарии к

своим отзывам, получать и оценивать ответ органа власти на отзыв (при его поступлении).

В качестве рекомендаций по нормативному усовершенствованию данного направления цифровизации необходимо отметить отсутствие развернутого нормативного понятия отзыва. Единственное нормативное определение термина «отзыв» закреплено во вводной части Методических рекомендаций Минэкономразвития РФ по организации работы сайта «Ваш контроль» – это текстовый комментарий о качестве государственных услуг, предоставляемых федеральными органами исполнительной власти и государственными внебюджетными фондами, в том числе их территориальными органами.

Как можно заметить, приведенная дефиниция не является полной, не содержит всех признаков такой разновидности обращения, как отзыв, а главное, не охватывает всех их разновидностей, предусмотренных даже на портале «Ваш контроль» (Савоськин 2016: 69).

4. Правовые отношения в сфере образования (ст. 43 Конституции РФ). Цифровизация правовых отношений в сфере образования происходит по следующим направлениям:

- внедрение дистанционного обучения;
- использование информационно-телекоммуникационных технологий при проведении занятий и подготовке к ним.

При этом следует учитывать, что дистанционное обучение не является самостоятельной формой обучения (Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ), а представляет собой учебный процесс с использованием педагогических, а также информационных и телекоммуникационных технологий.

Дистанционное обучение предполагает опосредованное (на расстоянии) взаимодействие обучающихся и преподавателей и реализуется при всех формах получения образования в основном через Интернет. Впрочем, имеются и отдельные исключения. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (Федеральный закон № 273-ФЗ, 2012) и Приказом Минобрнауки России «Об утверждении перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» (Приказ Минобрнауки № 22, 2014) по некоторым профессиям, специальностям и направлениям подготовки не допускается реализация образовательных программ с применением исключительно электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Новый стандарт подготовки бакалавров юриспруденции в России содержит требования к электронной информационно-образовательной среде организации (ЭИОС). Такая среда должна обеспечивать:

- доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), практик и к изданиям электронных библиотечных систем и электронным образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах;

- фиксацию хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения программы бакалавриата;
- проведение всех видов занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий;
- формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение работ обучающегося, рецензий на эти работы и оценок со стороны любых участников образовательного процесса;
- взаимодействие, в том числе синхронное и (или) асинхронное, между участниками образовательного процесса (Дружинина 2015).

В российских вузах в настоящее время активно создается такая среда, обеспечивается ее информационное наполнение. ЭИОС интегрируется с модулем проверки студенческих работ на плагиат. Обучающимся должен быть открыт доступ к современным профессиональным базам данных, информационным справочным и поисковым системам.

С развитием дистанционного обучения связывается надежда на решение ряда социально-экономических проблем, таких как повышение общеобразовательного уровня населения, расширение доступа к высшим уровням образования, удовлетворение потребностей в высшем образовании, организация регулярного повышения квалификации специалистов различных направлений.

В то же время в реализации права на образование с применением достижений цифровизации существует огромное число проблем, требующих своего разрешения как на уровне законодательства, так и на уровне правоприменительной практики. Так, например, упомянутое дистанционное образование подразумевает применение методик, средств обучения, существенно отличающих его от других форм образования. Для указанной системы характерны особые способы общения студентов с педагогическим составом и друг с другом как элемента системы самообучения, что не всегда находит понимание у руководства образовательных учреждений. При этом дистанционная форма образования, не будучи самостоятельной, должна содержать те же компоненты, что и традиционные формы. В дистанционной форме обучения главенствующая роль отводится информационным компонентам: телекоммуникациям, компьютерной технике, кейс-технологиям и др. Между тем многие аспекты внедрения информационных технологий в образовательный процесс с точки зрения нормативного регулирования находятся в «зачаточной» стадии. В целом право не успевает за степенью развития технологического прогресса, а следовательно, снижается уровень защищенности всех участников образовательного процесса от возможных злоупотреблений и нарушений.

3. Результаты. На основании вышеизложенного необходимо отметить, что процессы цифровизации правовых отношений – это современный и неизбежный этап развития регулирования общественных отношений посредством норм права с применением цифровых технологий, генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации информации посредством технических средств и программных продуктов.

Цифровизация общественных отношений в реализации конституционных прав – это процесс перевода информации с аналоговой формы в цифровую форму при реализации закрепленных в гл. 2 Конституции РФ фундаментальных прав человека.

В большинстве случаев цифровизация конституционных правоотношений носит субсидиарный, то есть дополняющий, характер относительно классического правового регулирования конституционных прав, однако с развитием информационных технологий и процессов появляются новые правовые институты и конструкции.

Нельзя не согласиться с мнением отдельных авторов о необходимости конкретизации понятийного аппарата, в частности таких категорий, как «цифровые права человека» или «цифровые конституционные права», при этом определить границу их отличий от смежных категорий (например, «информационные права»). Нормативные разработки понятийного аппарата и юридических конструкций позволят не только установить необходимое разграничение цифровизации и информатизации (и разграничения информационных и цифровых прав соответственно), но и существенным образом повысить гарантии реализации и защиты конституционных прав граждан в цифровом обществе.

4. Вывод. Современные процессы цифровизации общественных отношений неизбежно затрагивают, а в отдельных случаях и напрямую воздействуют на объем и содержание конституционного статуса личности.

Придерживаясь содержания гл. 2 Конституции РФ, можно выделить ряд конституционных прав граждан, наиболее подверженных процессам цифровизации:

1. Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ).

2. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ).

3. Право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме (ч. 2 ст. 32 Конституции РФ).

4. Право на образование (ст. 43 Конституции РФ).

Некоторые из указанных конституционных прав стали предметом нашего исследования, другие еще ждут детального рассмотрения. Но несомненно, что цифровизация конституционных прав – процесс прогрессивный и неизбежный, поскольку конституционные права являются фундаментальными, распространяются на всех граждан РФ и иностранных граждан, апатридов и бипатридов в равной степени (принцип национального режима). Поэтому дальнейшее развитие нормативной основы и правоприменительной практики в заявленном направлении – это безусловно новый этап и стимул для исследований в области конституционного и иных отраслей права, что позволит расширить рамки воздействия и взаимодействия конституционного права с другими отраслевыми и межотраслевыми институтами в российской правовой системе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бернхардт Р., Трексель Ш., Вейтцель А., Эрмакора Ф. 1994. Доклад о соответствии правового порядка в Российской Федерации нормам Совета Европы. Страсбург, 7 окт. Совет Европы. Парламентская Ассамблея. URL: <http://old.memo.ru/prawo/euro/ger-eu94.htm> (дата обращения: 16.07.2019).

Дружинина А.В. 2015. Инновационные образовательные технологии, применяемые в процессе обучения бакалавров-юристов в НОУ ВПО «Международный инновационный университет» // Гуманизация образования. № 1. С. 39-43.

Зорькин В.Д. 2018. Право в цифровом мире: размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Рос. газ. 29 мая. № 115. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 16.07.2019).

Как работает право на забвение, 14 июня 2019. URL: <https://trashbox.ru/topics/121036/kak-rabotaet-pravo-na-zabvenie-v-internete> (дата обращения: 16.07.2019).

Кокотов А.Н. (отв. ред.) 2008. Парламентское право России : учеб. пособие / Т.М. Баженова, С.В. Бендюрина, И.В. Захаров и др. ; отв. ред. А.Н. Кокотов ; Урал. гос. юрид. акад. Екатеринбург. 280 с.

Кузнецов П.У. 2012. Административная реформа в контексте формирования электронного правительства: терминологические проблемы // Рос. юрид. журн. № 3. С. 37-47.

Савоськин А.В. 2014. Новый подход к системе обращений граждан в Российской Федерации // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. № 2. С. 44-48.

Савоськин А.В. 2016. Отзыв о деятельности органов власти: от практики к теории // Lex Russica. № 12. С. 68-78.

Директива № 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных» (принята в г. Люксембурге 24.10.1995). URL: <https://www.tgl.net.ru/files/infosafety/%D0%B4%D0%B8%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0%2095-46.pdf> (дата обращения: 16.07.2019).

Хартия Европейского Союза об основных правах (Ницца, 07 декабря 2000 г.). URL: <https://base.garant.ru/2564518/> (дата обращения: 16.07.2019).

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.). URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/14366:0> (дата обращения: 16.07.2019).

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) (с изм. и доп.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/9027690> (дата обращения: 16.07.2019).

Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (УК РФ). URL: <https://base.garant.ru/3975352/> (дата обращения: 16.07.2019).

Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации». URL: <https://base.garant.ru/10164247/> (дата обращения: 16.07.2019).

Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/184566/> (дата обращения: 16.07.2019).

Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от

01.05.2019). URL: https://legalacts.ru/doc/131_FZ-ob-obwih-principah-organizacii-mestnogo-samoupravlenija/ (дата обращения: 16.07.2019).

Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». URL: <https://base.garant.ru/12148555/> (дата обращения: 16.07.2019).

Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». URL: <https://base.garant.ru/12177515/> (дата обращения: 16.07.2019).

Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/70291362/4c3e49295da6f4511a0f5d18289c6432/> (дата обращения: 16.07.2019).

Федеральный закон от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/72198096/> (дата обращения: 16.07.2019).

Федеральный закон от 29 мая 2019 года № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72153876/> (дата обращения: 16.07.2019).

Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». URL: <https://base.garant.ru/70170942/> (дата обращения: 16.07.2019).

Указ Президента Российской Федерации от 04 марта 2013 года № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/70326884/> (дата обращения: 16.07.2019).

Постановление Правительства Российской Федерации от 16 августа 2012 года № 840 «О порядке подачи и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти и их должностных лиц, федеральных государственных служащих, должностных лиц государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, а также государственных корпораций, которые в соответствии с федеральным законом наделены полномочиями по предоставлению государственных услуг в установленной сфере деятельности, и их должностных лиц». URL: <https://base.garant.ru/70216748/> (дата обращения: 16.07.2019).

Постановления Правительства РФ от 12 декабря 2012 г. № 1284 «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) с учетом качества предоставления государственных услуг, руководителей многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг с учетом качества организации предоставления государственных и муниципальных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей». URL: <https://base.garant.ru/70216748/> (дата обращения: 16.07.2019).

Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 01 марта 2013 года № 38 «Об утверждении Положения об автоматизированной информационной системе “Федеральный телефонный центр сбора мнений граждан о качестве государственных услуг”». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=212911> (дата обращения: 16.07.2019).

Приказ Министерства экономики и развития Российской Федерации от 20 апреля 2015 года № 245 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы федеральных органов исполнительной власти и органов государственных внебюджетных фондов с отзывами граждан по оценке качества государственных услуг, размещенными в электронном виде на специализированном сайте (Ваш контроль) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет». URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitija-rossii-ot-20042015-n-245/> (дата обращения: 16.07.2019). Документ официально опубликован не был.

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 января 2014 года № 22 «Об утверждении перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/70600458/> (дата обращения: 16.07.2019).

Anatoly T. Karasev, Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia. E-mail: a.t.karasev@mail.ru
AuthorID: 506939

Oleg A. Kozhevnikov, Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia.
E-mail: jktu1976@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1371-7249
SPIN-код: 1494-4895
AuthorID: 346061

Veronica A. Misuragina, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia. E-mail: metsheryagina@yandex.ru
SPIN-код: 5642-0620
AuthorID: 805391

Article received 16.07.2019, accepted 16.09.2019, available online 07.10.2019

DIGITALIZATION OF LEGAL RELATIONS AND ITS IMPACT ON IMPLEMENTATION OF PARTICULAR CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The natural emergence and widespread use of digital technologies inevitably leads to the processes of revolutionary changes in modern Russian society. In some research publications it is called the digital revolution. Digitalization of modern social relations consistently forms a new social, economic, political, and legal reality. The digital transformation of social relations is manifested, first of all, in the use of modern digital technologies in various spheres of human activity. In the context of digitalization, the content of the system of Russian law is transformed under the influence of the newly discovered and rapidly developing opportunities of modern digital technologies, which is reflected in the emergence of new legal structures, institutions, legal phenomena related to the subjects and objects of legal regulation, specifics of legal relations in digital reality, understanding of the concept, and content of individual rights, etc. The

system of legislation as a constant external form (shell) of law also undergoes significant transformations and changes, while it is obvious that in the new digital reality human rights system continues to be based on the universal human rights guaranteed by the Constitution and international legal acts; their recognition and protection is the responsibility of the state and its authorized bodies.

The article is devoted to study of certain constitutional rights of citizens of the Russian Federation (right to privacy, personal and family secrets, protection of their honor, and good name (part 1 of article 23 of the Constitution); right to elect and be elected to bodies of state power and bodies of local self-government, and to participate in the referendum (part 2 of article 32 of the Constitution); right to appeal (article 33 of the Constitution); right to education (article 43 of the Constitution of the Russian Federation) as the most vulnerable of digitization. In the course of study, special attention is paid to the existing problems of restriction of constitutional rights of citizens in the telecommunications network "Internet" in the system of current legislation and law enforcement practice. The authors propose some promising areas for improving the legal regulation of the digitalization of the constitutional rights of citizens of the Russian Federation.

Keywords: digitalization of constitutional rights; digital rights; constitutional law; Internet; protection of constitutional rights.

For citation: Karasev A.T., Kozhevnikov O.A., Misuragina V.A. *Problema sootnoshenija ideala i dejstvitel'nosti v kantianskoj filosofii prava* [Digitalization of legal relations and its impact on the implementation of certain constitutional rights of citizens in the Russian Federation], *Antinomii = Antinomies*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 99-119. DOI 10.24411/2686-7206-2019-10005.

References

Bernhardt R., Trechsel S., Weitzel Al., Ermacora F. *Doklad o sootvetstvii pravoporyadka v Rossiyskoy Federatsii normam Soveta Evropy. Strasburg, 07 okt. 1994. Sovet Evropy. Parlamentskaya Assambleya* [Report on the Conformity of the Legal Order of the Russian Federation with Council of Europe Standards. Strasbourg, October 07, 1994], available at: <http://old.memo.ru/prawo/euro/rep-eu94.htm> (accessed July 16, 2019). (in Russ.).

Direktiva № 95/46/ES Evropeyskogo parlamenta i Soveta Evropeyskogo Soyuzha «O zashchite fizicheskikh lits pri obrabotke personal'nykh dannykh i o svobodnom obrashchenii takikh dannykh» (prinyata v g. Lyuksemburge 24.10.1995) [Directive No. 95/46 / EC of the European Parliament and of the Council of October 24, 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data], available at: <https://www.tgl.net.ru/files/infosafety/%D0%B4%D0%B8%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0%2095-46.pdf> (accessed July 16, 2019). (in Russ.).

Druzhinina A.V. *Innovatsionnye obrazovatel'nye tekhnologii, primenyaemye v protsesse obucheniya bakalavrov-yuristov v NOU VPO «Mezhdunarodnyy innovatsionnyy universitet»* [Innovative educational technologies used in the training of bachelors of law in the NOU VPO "International innovative University"], *Gumanizatsiya obrazovaniya*, 2015, no. 1, pp. 39-43. (in Russ.).

Federal'nyy zakon ot 06 oktyabrya 2003 goda № 131-FZ «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii» (red. ot 01.05.2019) [Federal law No. 131-FZ of October 06, 2003 "On General principles of organization of local self-government in the Russian Federation" (as amended on 01.05.2019)], available at: <https://>

legalacts.ru/doc/131_FZ-ob-obwih-principah-organizacii-mestnogo-samoupravlenija/ (accessed July 16, 2019). (in Russ.).

Federal'nyy zakon ot 12 iyunya 2002 goda № 67-FZ «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiyskoy Federatsii» (s izm. i dop.) [Federal law No. 67-FZ of June 12, 2002 “On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in referendum of citizens of the Russian Federation” (as amend.)], available at: <https://base.garant.ru/184566/> (accessed July 16, 2019). (in Russ.).

Federal'nyy zakon ot 18 marta 2019 goda № 34-FZ «O vnesenii izmeneniy v chasti pervuyu, vtoruyu i stat'yu 1124 chasti tret'ey Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» [Federal law No. 34-FZ of March 18, 2019 “On amendments to parts one, two and article 1124 of part three of the Civil code of the Russian Federation”], available at: <https://base.garant.ru/72198096/> (accessed July 16, 2019). (in Russ.).

Federal'nyy zakon ot 27 iyulya 2006 goda № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» [Federal law No. 149-FZ of July 27, 2006 “On information, information technologies and information protection”], available at: <https://base.garant.ru/12148555/> (accessed July 16, 2019). (in Russ.).

Federal'nyy zakon ot 27 iyulya 2010 goda № 210-FZ «Ob organizatsii predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug» [Federal law No. 210-FZ of July 27, 2010 “On the organization of state and municipal services”], available at: <https://base.garant.ru/12177515/> (accessed July 16, 2019). (in Russ.).

Federal'nyy zakon ot 29 dekabrya 2012 goda № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» [Federal law No. 273-FZ of December 29, 2012 “On education in the Russian Federation”], available at: <https://base.garant.ru/70291362/4c3e49295da6f4511a0f5d18289c6432/> (accessed July 16, 2019). (in Russ.).

Federal'nyy zakon ot 29 maya 2019 goda № 103-FZ «O provedenii eksperimenta po organizatsii i osushchestvleniyu distantsionnogo elektronnoho golosovaniya na vyborakh deputatov Moskovskoy gorodskoy Dumy sed'mogo sozyva» [Federal law No. 103-FZ of May 29, 2019 “On conducting an experiment on the organization and implementation of remote electronic voting in elections of deputies of the Moscow city Duma of the seventh convocation”], available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72153876/> (accessed July 16, 2019). (in Russ.).

Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (Chast' pervaya) (s izm. i dop.) [Civil code of the Russian Federation (Part one) (with ed. and additions)], available at: <http://docs.cntd.ru/document/9027690> (accessed July 16, 2019). (in Russ.).

Kak rabotaet pravo na zabvenie [How does the right to be forgotten], June 14, 2019, available at: <https://trashbox.ru/topics/121036/kak-rabotaet-pravo-na-zabvenie-v-internete> (accessed July 16, 2019). (in Russ.).

Khartiya Evropeyskogo Soyuza ob osnovnykh pravakh (Nitstsа, 07 dekabrya 2000 g.) [Charter of Fundamental Rights of the European Union (Nice, December 07, 2000)], available at: <https://base.garant.ru/2564518/> (accessed July 16, 2019). (in Russ.).

Kokotov A.N. (resp. ed.), Bazhenova T.M., Bendyurina S.V., Zakharov I.V. et al. *Parlamentskoe pravo Rossii : ucheb. posobie* [The parliamentary law of Russia: textbook], Ekaterinburg, 2008, 280 p. (in Russ.).

Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) (s popravkami ot 30 dekabrya 2008 g., 5 fevralya, 21 iyulya 2014 g.) [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (as amended on December 30, 2008, February 5, July 21, 2014)], available at: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/14366:0> (accessed July 16, 2019). (in Russ.).

Kuznetsov P.U. *Administrativnaya reforma v kontekste formirovaniya elektronnoho pravitel'stva: terminologicheskie problemy* [Administrative reform in the context of

e-government formation: terminological problems], *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2012, no. 3, pp. 37-47. (in Russ.).

Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 16 avgusta 2012 goda № 840 «O poryadke podachi i rassmotreniya zhalob na resheniya i deystviya (bezdeystvie) federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti i ikh dolzhnostnykh lits, federal'nykh gosudarstvennykh sluzhashchikh, dolzhnostnykh lits gosudarstvennykh vnebyudzhethnykh fondov Rossiyskoy Federatsii, a takzhe gosudarstvennykh korporatsiy, kotorye v sootvetstvii s federal'nyim zakonom nadeleny polnomochiyami po predostavleniyu gosudarstvennykh uslug v ustanovlennoy sfere deyatel'nosti, i ikh dolzhnostnykh lits» [Resolution of the Government of the Russian Federation from August 16, 2012 No. 840 “On the procedure for filing and consideration of complaints against decisions and actions (inaction) of Federal Executive authorities and their officials, Federal public servants, officials of state extra-budgetary funds of the Russian Federation, as well as state corporations, which in accordance with the Federal law are empowered to provide public services in the established field of activity, and their officials”], available at: <https://base.garant.ru/70216748/> (accessed July 16, 2019). (in Russ.).

Postanovleniya Pravitel'stva RF ot 12 dekabrya 2012 g. № 1284 «Ob ocnke grazhdanami effektivnosti deyatel'nosti rukovoditelej territorial'nyh organov federal'nyh organov ispolnitel'noy vlasti (ih strukturnykh podrazdelenij) i territorial'nyh organov gosudarstvennykh vnebyudzhethnykh fondov (ih regional'nyh otdelenij) s uchetom kachestva predostavleniya gosudarstvennykh uslug, rukovoditelej mnogofunktional'nykh centrov predostavleniya gosudarstvennykh i municipal'nykh uslug s uchetom kachestva organizatsii predostavleniya gosudarstvennykh i municipal'nykh uslug, a takzhe o primenenii rezul'tatov ukazanoj ocenki kak osnovaniya dlya prinyatiya reshenij o dosrochnom prekrashchenii ispolneniya sootvetstvuyushchimi rukovoditelyami svoih dolzhnostnykh obyazannostej» [Resolutions Of the government of the Russian Federation of December 12, 2012 No. 1284 «About the public assessment of efficiency of activity of heads of territorial bodies of Federal Executive authorities (their departments) and territorial bodies of state extra-budgetary funds (their regional offices) given the quality of public services, leaders of the multipurpose centers of providing the state and municipal services, taking into account the quality of the organization of rendering state and municipal services, and also about application of results of the specified assessment as the basis for decision-making on the early termination of execution by the corresponding heads of the official duties»], available at: <https://base.garant.ru/70216748/> (accessed July 16, 2019). (in Russ.).

Prikaz Ministerstva ekonomiki i razvitiya Rossiyskoy Federatsii ot 20 aprelya 2015 goda № 245 «Ob utverzhdenii Metodicheskikh rekomendatsiy po organizatsii raboty federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti i organov gosudarstvennykh vnebyudzhethnykh fondov s otzyvami grazhdan po otsenke kachestva gosudarstvennykh uslug, razmeshchennymi v elektronnom vide na spetsializirovannom sayte (Vash kontrol') v informatsionno-telekommunikatsionnoy seti Internet» [Order of the Ministry of economy and development of the Russian Federation of April 20, 2015 No. 245 “On approval of Methodological recommendations on organization of work of Federal bodies of Executive power and bodies of state extra-budgetary funds with the responses of citizens to assess the quality of public services available in electronic form on a dedicated website (Your control) in the information-telecommunication network Internet”], available at: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitija-rossii-ot-20042015-n-245/> (accessed July 16, 2019), the Document was not published. (in Russ.).

Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii ot 20 yanvarya 2014 goda № 22 «Ob utverzhdenii perechney professiy i spetsial'nostey srednego professional'nogo obrazovaniya, realizatsiya obrazovatel'nykh programm po kotorym ne dopuskaetsya s primeneniem isklyuchitel'no elektronnogo obucheniya, distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologiy» (s izm. i dop.) [Order of the Ministry of education and science of the Russian Federation dated of January 20, 2014 No. 22 “On approval of lists of professions and specialties

of secondary vocational education, the implementation of educational programs for which is not allowed with the use of exclusively e-learning, distance learning technologies” (as amend.), available at: <https://base.garant.ru/70600458/> (accessed July 16, 2019). (in Russ.).

Prikaz Ministerstva svyazi i massovykh kommunikatsiy Rossiyskoy Federatsii ot 01 marta 2013 goda № 38 «Ob utverzhdenii Polozheniya ob avtomatizirovannoy informatsionnoy sisteme “Federal’nyy telefonnyy tsentr sbora mneniy grazhdan o kachestve gosudarstvennykh uslug”» [Order of the Ministry of communications of the Russian Federation dated March 01, 2013 No. 38 “On approval of the Regulations on the automated information system «Federal telephone center for collecting citizens’ opinions on the quality of public services»”], available at: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=212911> (accessed July 16, 2019). (in Russ.).

Savoskin A.V. *Novyy podkhod k sisteme obrashcheniy grazhdan v Rossiyskoy Federatsii* [New approach to the system of citizens’ appeals in the Russian Federation], *Vestnik Ural’skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2014, no. 2, pp. 44-48. (in Russ.).

Savoskin A.V. *Otzyv o deyatelnosti organov vlasti: ot praktiki k teorii* [Review of the activities of the authorities: from practice to theory], *Lex Russica*, 2016, no. 12, pp. 68-78. (in Russ.).

Ugolovnyy kodeks RF ot 13 iyunya 1996 goda № 63-FZ (UK RF) [Criminal code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996], available at: <https://base.garant.ru/3975352/> (accessed July 16, 2019). (in Russ.).

Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 04 marta 2013 goda № 183 «O rassmotrenii obshchestvennykh initsiativ, napravlennykh grazhdanami Rossiyskoy Federatsii s ispol’zovaniem internet-resursa “Rossiyskaya obshchestvennaya initsiativa”» (s izm. i dop.) [Decree of the President of the Russian Federation of March 04, 2013 no. 183 “On consideration of public initiatives directed by citizens of the Russian Federation using the Internet resource «Russian public initiative»” (as amend.)], available at: <https://base.garant.ru/70326884/> (accessed July 16, 2019). (in Russ.).

Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 07 maya 2012 g. № 601 «Ob osnovnykh napravleniyakh sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennogo upravleniya» [Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2012 No. 601 “On the main directions of improving the system of public administration”], available at: <https://base.garant.ru/70170942/> (accessed July 16, 2019). (in Russ.).

Zakon Rossiyskoy Federatsii ot 27 dekabrya 1991 goda № 2124-1 «O sredstvakh massovoy informatsii» [Law of the Russian Federation of December 27, 1991 No. 2124-1 “On mass media”], available at: <https://base.garant.ru/10164247/> (accessed July 16, 2019). (in Russ.).

Zorkin V.D. *Pravo v tsifrovom mire: razmyshleniya na polyakh Peterburgskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma* [Law in the digital world: reflections on the sidelines of the St. Petersburg international legal forum], *Rossiyskaya gazeta*, 2018, May 29, no. 115, available at: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (accessed July 16, 2019). (in Russ.).